

Мелина Боярова
ЗА СЕКУНДУ ДО...
Часть 2

Мелина Боярова

За секунду до... часть вторая

<https://litres.ru/74376018>

Аннотация

Вот и закончилась черная полоса жизни. Я вернулась домой и, наконец, отомстила тому, кто меня растоптал. Впервые за долгое время с надеждой смотрю в будущее. Вот только от прежней меня мало что осталось. Я все чаще тоскую по оранжево-красной планете. В особенности по одному невыносимо холодному и горячо любимому демону. Верю, он найдет способ и заберет меня отсюда. Ведь мой настоящий дом там, где сердце.

Содержание

Часть 1.	4
Часть 2.	24
Часть 3.	32
Часть 4.	41
Часть 5.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Часть 1.

Первая книга *За секунду до...* - БЕСПЛАТНО! Тут: <https://litnet.com/shrt/Wv6A>

Темно-синий внедорожник остановился в самом конце глухой улочки у пахнущего свежим раствором высокого кирпичного забора. Я молча наблюдала, как Сэм резво вышел из машины, чтобы открыть мне дверцу.

– Как тебе? – спросил он, позволив немного осмотреться, – я старался, чтобы дом был в стороне, подальше от любопытных глаз. Этот подходит более всего.

– Ты прав, – вымучено улыбнувшись, согласилась с мужчиной, – лучшего варианта нам не найти.

– Пойдем! Покажу, что внутри. Там осталось немного доделать и будет вполне прилично, – оживившись, Сэм стал рассказывать о новшествах, призванных сделать мою жизнь в этом захолустье комфортной.

– Пройдемся? – оборвав на полуслове, взяла друга за руку и потянула в сторону виднеющейся среди разросшегося поодаль от забора бурьяна дорожки.

– Я догоню, – ответил Сэм, – только отдам несколько распоряжений.

Молча кивнув, побрела по тропинке. А за спиной уже слышались резкие, почти лающие, команды Седого. Это со мной

он всегда мягкий и покладистый. Для всех остальных Седихин Эдуард Михайлович жесткий и деспотичный начальник. Впрочем, другому и не под силу удержать в своих руках огромную финансовую компанию. А если принять во внимание тот ад, через который мы с ним прошли вместе, то ничего удивительного. Любой бы изменился, оказавшись на волосок от гибели. И это отразилось бы на всем: образе жизни, друзьях и врагах. Последних, к слову, стало значительно больше.

Путаясь в густой траве, вышла к небольшому озерцу. Хотя слишком громкое название для лужицы, скопившейся на дне неглубокого овражка. Пустые пластиковые бутылки, остатки упаковки от какой-то еды быстрого приготовления, обрывки целлофана и прочий мусор только усугубляли внешний вид.

Убраться бы тут, облагородить. Неплохое, ведь, место получится, – пришла на ум полезная мысль. Все же молодой дубок, росший на пригорке и оголивший корни на размытом дождями склоне, смотрелся очень живописно.

– Я распоряжусь, – коротко ответил Сэм, стоило мне только заикнуться об этом. – Здесь получится прекрасное место для отдыха и уединения.

– Угу. Охрану под каждым кустом расставишь? – подколола друга.

– Ди, ты и сама понимаешь, что это необходимо. Мне придется часто оставлять тебя одну. Я должен быть уверен, что с тобой все в порядке.

– Сэм, когда мы с тобой обсуждали, что мне неплохо пожить вдали от общества, подразумевалось, что я не хочу привлекать внимания. Как думаешь, поселившаяся на отшибе деревни женщина с десятком телохранителей, не вызовет вопросов?

– У богатых свои причуды, – друг небрежно пожал плечами, – мало ли эксцентричных особ перебираются в глушь из крупных городов? Поболтают, посплетничают и привыкнут. К тому же ты всегда сможешь убедить их, что ничего необычного не происходит.

– Знаешь, меня иногда пугает, что ты находишь ответы на любые вопросы.

– Серьезно? – Сэм подавил смешок, – скажи еще, что боишься спать без света. После ужасов Дхаара нас с тобой сложно чем-то напугать.

– Ага, – подтвердила я, – бесполезное занятие. Ладно, пойдем обратно. Посмотрим, что там за дом.

Что же, если раньше тут и был простой деревянный домишко (так обозвал его Сэм, когда сообщил о новом приобретении), то теперь моему взору предстала настоящая крепость. От старого дома остался разве что фундамент, и то не весь. Не знаю, во сколько это обошлось, но в рекордные сроки построить все чуть ли не с нуля было практически невозможно.

Двухэтажное строение в форме вытянутой буквы «П», просторный двор, огороженный высоким забором, автома-

тические ворота, стоянка для автомобилей, цветник, разбитый во внутреннем дворике. Мощеные плиткой дорожки, облагороженные кустарники смородины и крыжовника, малинник, плодовые деревья.

– Неплохо, – оценила проделанную работу, – камер везде понатыкал?

– Их же не видно!

– Мне нравится! – поспешила заверить Сэма, – все предусмотрел, да?

– Разве что бассейн нет, – мужчина развел руками, – но тебе хватит джакузи? Или того озерца? Тут и речка местная имеется, так что...

– Хватит. Не беспокойся. И какую часть дома ты отвел нам?

– Среднюю. Ту, что с террасой. Внизу гостиная, если вдруг гостей надумаешь принимать, а над ней твоя спальня. В правом крыле комнаты для охраны и прислуги. Кухня и столовая. В левом первый этаж отведен под подсобные помещения и гостевые комнаты. Одну из них оснастили компьютером и игровыми приставками, на случай, ну... – Сэм запнулся. О моем старшем сыне старался не говорить. С тех самых пор, как Игорь заявил, что у него нет матери. – Кстати, пункт видеонаблюдения тоже там. А второй этаж обустроил для себя: кабинет, спальня, библиотека. Само собой, можешь всем этим пользоваться.

– И сколько человек буду здесь постоянно проживать? –

спросила просто так, чтобы отвлечься от тоски, против воли сжавшей сердце, при упоминании об Игорьке.

– Ну, Марту ты знаешь.

Угу. Эту женщину я отыскала, чтобы поблагодарить. Она работала в той самой больнице для душевнобольных, где мне пришлось провести полтора года жизни. И была единственной, кто жалела меня и старалась хоть как-то облегчить существование. Как оказалось, успела я вовремя. После пожара больницу закрыли. Марта осталась без работы. Одинокaя и никому не нужная.

Недолго думая, я предложила помощь. От денег женщина отказалась, от трудоустройства в другую клинику тоже. Видимо, сказалось разочарование в том, с какой легкостью ее вышвырнули на улицу после стольких лет безупречной службы. А вот на должность экономки согласилась с радостью. Признаться, первое время чувствовала неловкость от того, что человек, к которому испытывала глубокую признательность, работает прислугой. Но видя, с какой радостью она готовит для нас с Сэмом, носится с уборкой, вытирая каждую пылинку, поняла, что так Марта ощущает себя нужной кому-то, полезной.

Отношения у нас за три месяца сложились, можно сказать, семейные. И пусть она была старше Сэма всего на каких-то семь лет, относилась она к нему, как к сыну, с любовью и невероятной заботой. Про меня и говорить нечего. Узнав о беременности, хлопотала надо мной, как насадка.

– Еще я нанял семейную пару. Анну и Михаила. Сейчас они проходят проверку у Марты.

– Зачем нам посторонние? – я недовольно нахмурилась, – чем меньше людей будут посвящены в подробности нашей жизни, тем лучше.

– Ди, ты же сама видишь, дом большой. Не так просто в нем прибраться. Готовить необходимо и на охранников тоже. Марте тяжело будет. Анна ей как раз поможет в этом. А ее муж человек работающий. За садом присмотреть, по хозяйству помочь. Лишние руки всегда пригодятся. Не ребят же к этому привлекать?

– Почему бы и нет? Работа тут не бей лежачего! И, конечно, ты понимаешь, с чем связано мое недоверие.

– Доверять им и не нужно. Уверен, дальше правого крыла Марта Анну не пустит. Ночевать будут в деревне. У них дом неподалеку. Хозяйство, опять же. Корова, куры. Так что парным молочком и прочими натур продуктами будешь обеспечена. А за всем остальным раз в неделю Егор в город съездит.

– Егор, говоришь? Ладно. Он-то как на роль моей няньки согласился? – риторический, конечно, вопрос. Парень много лет возглавлял службу безопасности Сэма, и поездкой за продуктами его не удивишь. За семь лет работы чего только не приходилось ему делать. Но вот проколов, как тогда, на дороге, еще не было. Автомобиль Седого не просто так потерял управление. Кто-то старательно над этим потрудились. Егор не мог знать, через что пришлось пройти его шефу,

чтобы вернуться в наш мир. Одно то, что тот нашел начальника полностью седым, говорило о том, что он заглянул в глаза смерти.

Гостиная мне понравилась. В ней еще витал запах свежеструганных досок, отчего все помещение вкупе с лаковой мебелью, вышитыми скатертями и кружевными салфетками сразу воспринималось каким-то родным, домашним. Утопленный в стену камин, стилизованный под русскую печь, плетеная мебель, пастельного оттенка текстиль – все подобрано с безупречным вкусом. Выбивался из общей картины только телевизор, но и его умелый дизайнер скрыл в нише за декоративными ставенками. Широкая деревянная лестница в левой части помещения была отгорожена резной решеткой, по которой пустили свои побеги живые растения.

Мои апартаменты были огромными. С помощью гипсовых колонн, дверных арок и стеклянных перегородок делились на несколько зон. В первой было что-то вроде маленькой гостиной. Пара кресел, столик, огромное зеркало, фигурный комод. Здесь можно было перекусить на скорую руку или же подождать, если хозяйка не готова выйти. Отсюда через арку можно попасть в спальню. Огромное окно во всю стену, которое при желании закрывалось плотными шторами. Впечатляющих размеров кровать. Туалетный столик. Пуфы. Изящная стойка для одежды, стильные бра на подставках в изголовье, скрытая в нише плазма.

Знал Сэм о моей слабости. Находясь дома, всегда вклю-

чала телевизор. Работая на минимальной громкости, он создавал фон и ощущение присутствия.

К спальне примыкали еще три комнатки. В одной располагалась обещанная джакузи и санузел, во второй – гардеробная, ну а третья пока пустовала. Невольно улыбнулась.

Предусмотрел и то, что захочу обставить детскую по своему вкусу.

Раздвижная стеклянная дверь, которую вначале приняла за окно, давала возможность попасть на просторный открытый балкон.

Вот, поистине, самое лучшее место!

Из спальни Сэма тоже был выход на террасу. К слову, она утопала в зелени и цветах. Небольшой стол с плетеными стульями располагался как раз между нашими комнатами. Всегда можно было встретиться и посидеть за чашечкой чая. Чуть правее стояло новенькое кресло-качалка. Журнальный столик, навесные полки и расставленные на них разнокалиберные шкатулки, книги, так и манили заняться рукоделием. Или же просто почитать перед сном.

– Дианушка! Деточка, ты проголодалась? – налетел на меня вихрь по имени Марта, – я сейчас пироги разогрею. А если подождешь, то и свежих напеку. Или блинчиков хочешь? Анна сейчас молочка принесет. Парного, а?

– Марта! Я же так в дверь скоро не пройду! На убой кормишь. Я утром плотно позавтракала. До обеда всего ничего, подожду. Ты, лучше скажи, сама-то устроилась? Как тебе

комната? Есть все необходимое?

– Да что там! – женщина махнула рукой, – много ли мне надо? Я и не рассматривала толком.

– Понятно. Тебе, наверное, сразу кухню подавай на до-
смотр.

– Да разве ж Эдюшка допустит, чтобы что-то не так было? – я хмыкнула, как Седой скривился от своего переименованного имени. Грозный дядька, наводящий ужас на своих подчиненных, и вдруг «Эдюшка»! – Он же все с такой любовью, добром сделал, что грех на что-то жаловаться, – продолжила Марта, сев на любимый конек. Узнала, что мы не брат и сестра, вот и мечтала нас свести. А то ж дитятко без отца родится!

Знала бы она, кто его отец! Даже не заикнулась об этом.

А серьезный разговор на эту тему состоялся у нас после того, как прошел первый шок от известия о моей беременности. Сэм снял целый ресторан, создав для меня романтическую сказку с лепестками роз, живой музыкой и внушительным бриллиантом в атласной коробочке. Он ничего от меня не требовал, ничего не просил. Сказал только, что любит и больше ему никто не нужен. Если моему ребенку суждено появиться в этом мире, готов принять его, как родного. Кольцо взяла с условием, что воспользуюсь им в самом крайнем случае.

Но для окружающих скандальная помолвка состоялась. Пресса долго мусолила и осуждала наш будущий брак. Связь

между родственниками (а поначалу все считали меня сводной сестрой Сэма) порицалась. И не важно, что родство условное. Сэм немало заплатил, чтобы замять поднявшуюся шумиху.

Как бы то ни было, Седой не мог не сделать мне предложения. В ситуации, когда на него стали охотиться потенциальные невесты, а меня допекать перспективные женихи, вариант брата и сестры не спасал от навязчивых претендентов.

Особенно досаждал господин Кайренский. Поначалу, он мне даже понравился. Статный мужчина с темно-русой шевелюрой и зелеными глазами был кумиром молоденьких (и не только) медсестер. К нему на прием записывались за полгода – год. И очень многих, судя по богатому ассортименту комплиментов и хитроумным уловкам, доктор осчастливил своим вниманием. Но испугало меня, по-настоящему, не это. Сергей слишком большое участие принял в моем выздоровлении, чтобы быть с ним грубой или невежливой. В ином случае, я без колебаний отшила бы ухажера.

Началось с того, что как врач, Кайренский стал замечать странности в моем поведении. Особо остро я реагировала на пищу, запахи. Безошибочно определяла, из каких ингредиентов состоит то или иное блюдо. Поварихи и сиделки давно бы взбунтовались от бесконечного количества придиорок. Однако они спокойно уносили блюда, в которых были использованы несвежие продукты и готовили новые. Возможно, как люди подневольные, они и не имели права на возму-

щение. Но и за глаза не осуждали и не жаловались. С течением времени, мое влияние на сознание окружающих только усиливалось.

Как назло, Кайренский не только оказался устойчив к внушению, но еще и неплохо разбирался в этом вопросе. Он с восторгом отметил мою особенность и предложил пройти обучение, чтобы овладеть техниками. Отказа от меня никак не ожидал.

А тут еще моя подозрительная любовь к острой пище, которую предпочитала запивать сладким ликером. Сплошной вред для ребенка. А я чувствовала, что делаю все правильно. Потому и поспешила оборвать отношения, пока доктор не сложил все странности воедино и не сделал неправильных выводов.

Отправив Марту заниматься обедом, мы с Сэмом расположились на террасе. На столике уже появился графин с ликером и горячий чай, заваренный на травах. В вазочке аппетитно пахло свежее печенье, а на тарелке высилась горка тостов с большими кусками бекона, щедро смазанных острой горчицей.

– И как ты это ешь! – в который раз фыркнул Сэм, наблюдая, с каким удовольствием поглощаю бутерброды, – и, главное, куда в тебя столько влезает?

– Сама в шоке. Но ничего не могу поделать. Ему, – ласково погладила едва округлившийся живот, – это нравится. Ты ведь понимаешь, у меня будет не совсем обычный малыш.

Точнее, вообще, не человек. И у него особенные потребности. Сэм... мне иногда становится так страшно.

– Ди, – мужчина накрыл мою ладонь своей, – мы справимся. Мои люди перерывают всевозможные архивы, пытаюсь разыскать информацию. Это кропотливая работа, приходится отсеивать тонны лживых сведений.

– Нда, читала я те отчеты, – скептически хмыкнула, – рождение моего ребенка здесь сочтут за приход Антихриста. А ведь если младенец унаследует хотя бы часть сил своего отца, то...

– Половина населения планеты захочет его уничтожить, а другая, возможно, станет поклоняться, – закончил за меня Сэм, – но ведь необязательно, что все будет именно так. Твой демон найдет способ забрать тебя. Как бы ни был жесток Дхаар, он сумеет защитить вас обоих.

– Он даже не знает, что я беременна! Может, он, вообще, забыл обо мне.

– Если бы знал, уже давно был здесь. А про то, что забыл, даже не думай. Демон крепко на тебя запал. Поверь, я знаю, о чем говорю.

Укоризненно посмотрела на Сэма, он постоянно твердил, что для Дайрона я больше, чем увлечение. А он ни разу даже намек не сделал, ни слова не сказал. Хотя некоторые поступки выбивались за грань нормальных. Для демона, конечно. Но уже одна метка на шее говорила о том, что хозяин выделил меня из многих. А регулярные семейные ужины? А

тот раз, когда Аламат напился в моей компании? И от смерти спас дважды, поделившись с простой человечкой своей кровью. Все это дарило надежду, что Дайрон придет за мной. Этим утешала себя каждый раз, засыпая одна в постели.

– Ты побудешь со мной немного?

– Сегодня весь твой, – улыбнувшись, ответил Сэм, – но завтра к восьми мне необходимо быть в офисе. Так что на празднике выпивать не буду. Разве что немного.

– Празднике? Каком еще празднике?

– А разве у нас нет повода? Новое место, новый дом, новая жизнь! По-моему, есть что отметить.

– Ммм, звучит заманчиво. И что это будет? Затаримся спиртным, пригласим фотомоделей, стриптизеров и всю ночь будем колбаситься под ужасающий грохот попсы?

– Не-ет! – Сэм расхохотался, – всего лишь скромный семейный ужин. Никаких моделей! Но, если хочешь, стриптизеров, закажем!

– О! Поверь! После Ирса с Ресом меня никаким стриптизом не удивишь. Вот у них есть на что посмотреть! Сплошная экзотика!

– Кхе-кхе! И то верно. Признаться, рядом с демонятами невольно начинаешь задумываться о посещении спортзала.

– Угу! Наши модельки ребят на сувениры бы растащили.

– Думаю, они бы и сами недолго сопротивлялись.

Заболтавшись, не заметили, как наступило время обеда. Решив больше времени провести вместе, попросили Марту

накрыть на террасе. Я, несмотря на недавний плотный перекус, с жадностью набросилась на еду. Особенно понравились стейки с кровью. Марта страшно переживала, что из-за плохо прожаренного мяса, я подцеплю что-нибудь ужасное и заболею. Приходилось каждый раз делать ей внушение, что подобная пища идет на пользу.

Это еще что! Я увидела по телевизору, как готовят кузнечиков и личинок. Захотела попробовать. Сэм повел меня в ресторан, где подавали подобные блюда. Весь ужин он сидел бледно-зеленый, шумно сглатывая каждый раз, когда я заказывала какую-нибудь новую диковину из меню. У дверей дежурила скорая, а весь персонал приходил посмотреть, как странная клиентка с аппетитом уничтожает весь ассортимент живых морских гадов и жареных насекомых.

Соглашусь, со стороны смотреть на это противно. Но стоит перебороть внутренний страх, как живая пища превращается в невероятное лакомство.

– О чем задумалась? – спросил Сэм.

– Я? С чего ты взял?

– С того, что ты уже полбанки горчицы съела, причем без хлеба или мяса. Водички?

– Не. Сладенького, – я потянулась к ликеру, – а задумалась потому, что вспомнила тот ресторанчик. Ммм.

Седой резко побледнел.

– Ди! Только не это! Я без содрогания вспоминать не могу.

– Жаль. А мне так понравилось. Как думаешь, Марта мог-

ла бы приготовить что-то подобное?

– Мы уже обсуждали этот вопрос. Не стоит доводить бедную женщину до инфаркта. Если хочешь, попробую найти повара.

– Так, ведь их днем с огнем! Это ж, сколько деньжищ платить придется?

– Поверь, мы можем себе это позволить. Только одно условие: пробовать не заставляй!

– Как скажешь, Сэм! – в предвкушении потерла руки, – буду есть в своей комнате и одна!

До ужина мы успели обойти весь дом. Я познакомилась с Анной и ее мужем. Типичная деревенская жительница: добродная, розовощекая, с лучиками морщинок на круглом лице и удивительно добрыми глазами. Михаил выглядел на десяток лет старше жены. Волосы уже убелила седина, но в осанке еще чувствовалась твердость. Мозолистые руки напоминали, что жизнь в деревне тяжелая и непростая.

Стол накрыли в большой гостиной на первом этаже. Анна с Мартой быстро нашли общий язык и порадовали нас разнообразием мясных блюд, гарниров и закусок. Сэм удивил гостей коллекционным виски. Егор, Михаил и двое ребят из охраны, Кирилл и Дима, оценили напиток по достоинству. Женщины, то есть Марта и Анна, дегустировали настоящее французское вино. Ну а я пила свой любимый ликер.

Еще засветло отправились во двор. Просторная беседка за домом вместила всю компанию. Мужчинам приспичило

опробовать новый мангал, так что праздник живота продолжился чуть ли не до полуночи.

Михаил рассказал, что в здешних лесах водятся зайцы, кабаны, дичь, и в сезон охоты сюда наезжают толпы любителей пострелять по живым мишеням.

– Через недельку и нагрянут. Так что осторожнее в лесу-то! – посоветовал он, – они по большей части у реки засидки устраивают. Раньше Дивка широкая была, а как обмельчала, остались озерца, да ручьи. Камышом все заросло. Человеку непросто пройти, а птице раздолье. Хорошо, что основная масса в Дивунах оседает. Но и к нам, в Озерки, приезжают.

– Егор! – Сэм выразительно посмотрел на начальника охраны.

– Понял. Одну никуда не пущу. Проконтролирую.

Я отвернулась, спрятав невольную усмешку.

Захочу уйти, никто не удержит. И не вспомнит, что видел. А то, что в лесу можно на шальную пулю нарваться, плохо. Как-то не предусмотрел Седой этот момент. А, может, все как раз наоборот. Вон как увлекся выяснением того, что необходимо для получения лицензии. Егор и Лешка с Ником, которых сменили на посту Кир и Пашка, светились от предвкушения грядущего развлечения.

Анна с Мартой уже давно делились друг с другом жизненными проблемами. Приятная компания и хорошее вино, чем не повод пооткровенничать? Тем более что судьба у обеих

сложилась непростая.

Попрощавшись со всеми, отправилась к себе. Трезвый на празднике – шпион. На меня с некоторых пор спиртное действовало иначе. Раньше от такого количества ликера, что я поглощала, не смогла бы и слова внятного сказать. А так, легкое состояние эйфории и хорошего настроения. Даже до стадии бесшабашного веселья и любви ко всему миру ни разу не доходило.

Приняв душ, нацепила ночнушку, что приготовила Марта, и отправилась в кровать. Пощелкала пультом. Попила водички. Полистала книжку. А сон все не шел.

И как прикажете соблюдать режим?

Рассудив, что до утра меня никто не хватится, решила тайком прогуляться. Глупо, наверное, тащиться одной в лес. Однако внутреннее чутье говорило, что мне это необходимо.

Из подушек и одеяла создала видимость, что на кровати кто-то лежит. Это на случай если Сэм захочет проверить. Надела специальный костюм для прогулок. Из плотной немаркой ткани с множеством карманов и распаханными по ним мелочами вроде зажигалки или фонарика. Волосы стянула в хвост и накрыла платком, повязав его на манер банданы. Несмотря на то, что ночи в начале августа были довольно теплыми, взяла с собой еще ветровку и надела сапоги с высокими голенищами.

На секунду задержалась у столика, на котором стояла бутылочка с водой и штоф с ликером. Не в силах выбрать что-

то одно, прихватила обе бутылки. Их вес здорово оттянул полы курточки.

Еще днем, когда мы с Сэмом осматривали дом, я заметила путь, по которому можно незаметно выбраться из поместья. У сарайчиков в дальней части участка высилась поленница. Парочка вкопанных столбов и крепкие веревки не давали ей рассыпаться. Зато по ней очень удобно было взобраться наверх, и оттуда на крышу сарая. А там, до забора рукой подать. Вдобавок снаружи рос ветвистый дуб. Несколько обрубленных толстых веток так и манили воспользоваться тем, чтобы перебраться на другую сторону и спокойно спуститься.

Кирилл с Димкой, игнорируя видеомониторы, резались в карты, здраво рассудив, что в первый день ничего особого не случится. Не могли же они предположить, что мне приспичит погулять среди ночи? Так что я со спокойной совестью прошмыгнула мимо камер и, преодолев забор, углубилась в лес.

Промелькнула мысль, что поступаю некрасиво, не предупредив никого о том, что ухожу. Но кто б меня тогда отпустил? И чего народ волновать, если вернусь через пару часов? Никто и ничего не узнает.

Ночной лес жил своей жизнью. Совсем рядом выводили песни цикады. Поодаль, от скрытых в чаще заболоченных просек, доносился нестройный хор лягушек. Ухала сова. Под ногами хрустел сушняк, и едва слышно шелестели ветви де-

ревьев. Обломок луны, казавшийся нереально огромным на фоне мерцающего звездами неба, освещал все мягким серебристым светом.

Я неплохо видела в темноте, различая не только силуэты крупных стволов деревьев, но и их более мелкие ветви, и вырастающий на пути кустарник. В низинах стелился белесый туман. Это земля отдавала накопленное за день тепло. А в воздухе витала прохлада, напоенная запахами лесных трав и ягод.

Поначалу бездумная прогулка обрела цель. Я чувствовала, как по телу пробегают еле ощутимые разряды. Они усиливались, будто приближалась к невидимому источнику. Опасности я не ощущала. Наоборот, то, что влекло, должно было помочь.

Но чем? Как? – не знала.

Судя по начавшим гудеть мышцам, ушла я далеко. Стрелки на часах, причудливо светящихся в темноте, показывали, что времени прошло немало. А к конечной точке я так и не приблизилась. Наткнувшись на пенек, о который пребольно ушибла ногу, решила немного передохнуть. Хлебнула водички из бутылочки, потянулась.

Сейчас бы в кроватку! – мечтательно вспомнила о том, какой удобный матрас ждет дома. – А ведь еще возвращаться. И куда?

Оглядевшись, невольно поежилась. Темно. Тихо. И деревья. Много деревьев. Идея с прогулкой казалась уже откро-

венной глупостью. Особенно в свете того, что никого не предупредила, куда ушла. И телефон с собой не взяла. Сети, конечно, в глуши взяться неоткуда, а вот встроенный компас помог бы сориентироваться.

Итак, что лучше? Сидеть на месте, дожидаясь, пока обнаружат мою пропажу и кинутся на поиски? Или попробовать найти обратную дорогу самостоятельно?

Сэм точно прибьет! У него ж с утра собрание акционеров. Собирался уехать ни свет, ни заря. А тут я! Не-ет. Лучше самой вернуться. Они ж потом и шагу не дадут ступить спокойно.

Часть 2.

Когда-то слышала, что человек идет по лесу не по прямой. Всегда немного забирает вправо. Так что, если продолжить путь, то, теоретически, должна выйти к тому месту, откуда ушла.

Кхм, ну это обычный человек. А я? Обычной уже не назовешь. Придется положиться на интуицию. Только эта зараза именно сейчас молчала. Ладно. Долго на месте тоже не высижу, так что передохнула, и вперед!

Дав себе мысленного пинка, поднялась и, наобум выбрав направление, пошла дальше. Видимо, удача меня покинула. Лес будто стал гуще. Мне становилось все сложнее продирается через ветви, стелящиеся под ногами травы и бурелом.

Небо уже стало светлеть, когда я, наткнувшись на полянку, повалилась без сил на сваленные в кучу ветки. Вырубилась моментально. Красочный сон, в который окунулась, едва сомкнулись веки, поразил своей реальностью. Прежде всего, удивило само место. Жуткое, страшное и очень горячее. Земля или камень под ногами - непонятно. Но поверхность явно накалена. Сквозь широкие поры мерцает алое пламя, в некоторых местах вырываясь наружу фонтанами лавы.

Странные деревья, словно живые, состоящие из струй жидкого огня. Веточки трепещут пламенем от малейшего

дуновения, и листочки-иглочки меняют цвет от бордового до солнечно-рыжего. Безумно красиво. Столь же яркая трава, в которой виднеются алые бутоны цветов. Раскрываясь, такие цветочки плюются огнем. Небо слепящего оранжевого оттенка разбавлено кровавыми облаками. Воздух густой тяжелый, с неприятным запахом серы.

Мир живой. Какие же существа населяют его? - не успела подумать, увидела одного из обитателей. - Дхарг! Живой. Надо же! Эти демоны и в сон умудрились забраться. Хотя коричнево-оранжевая шерстка низшего вполне соответствовала месту. О! - пришла неожиданная догадка, - если в этом месте обитают дхарги - низшие демоны, то, возможно, это и есть Нижний демонический мир, о котором слышала на Дхааре.

- Кто ты? - раздавшийся позади вибрирующий голос, заставил подпрыгнуть, - у тебя человеческая аура, но пахнешь демоном. Кто-то из ледяных.

Резко обернувшись, увидела женщину. Смуглая кожа кирпично-красного оттенка. Крутые бедра, едва прикрыты коротенькой юбкой. Стройные ноги. Тонкая талия. Вызывающе - открытая грудь, минимум четвертого размера, подчеркнута лишь тонкими ремешками, к которым крепятся заплечные ножны для парных мечей. Белоснежные волосы заплетены в косу. Изящные рожки цвета слоновой кости и, разумеется, хвост с пушистой белой кисточкой. Сомнений, к какой расе принадлежит незнакомка, не было.

- А кровь, - она облизала пальцы, покрытые алой жидкостью, - говорит о том, что ты моя сестра.

Я попятилась. Даже во сне не хотела сталкиваться с демоницами. Слишком наслышана об их взрывных характерах, избалованности и непомерных амбициях.

- Подожди! - демоница ринулась ко мне, но замерла, не решаясь нарушить некую невидимую границу. - Я не причиню вреда! Клянусь! Просто... так необычно видеть кого-то оттуда, - она с тоской посмотрела на небо.

- А я оттуда? - я малость подвисла. На земле принято считать, что небо - место жительства богов, ну или на крайний случай инопланетян. И то, последним обязательно наличие летающей тарелки.

- А откуда ж еще? Как мне к тебе обращаться? - поинтересовалась незнакомка.

- Ди, - представилась я привычным сокращением имени, - а тебя как зовут?

- Таркмэдитестанельцверинат, - ни разу не запнувшись, выдала демоница.

- Эээ! А как-то покороче нельзя? Я ж ни в жизнь это не выговорю.

- Тара, - хмыкнув, выдала сокращенный вариант новая знакомая.

- Что ж, Тара! Рада познакомиться. Не подскажешь, что это за место? И как я сюда попала?

- А ты не знаешь? Но... я думала, ты пришла заключить

сделку.

- Что? - я закашлялась.

Демоница вновь ринулась ко мне. Видимо, чтобы помочь. Ну, там по спине похлопать или еще что. Однако она вновь остановилась, не решаясь пересечь невидимый барьер, что отделил нас друг от друга.

- Объясни! - потребовала, как только смогла говорить.

- В твоём мире нас считают злом, человечка, - принялась охотно рассказывать Тара, - однако находятся смельчаки, что прорывают грань миров и вызывают нас. Глупцы готовы пожертвовать бессмертием ради каких-то желаний. А мы слишком жаждем вырваться из этого мира, что готовы ухватиться за любой шанс.

- Что-то это мне напоминает, - пробурчала я. Представить, что вера в дьявола имеет под собой реальное основание, непросто. - Это же... невероятно! Ну, людские мотивы я еще понять могу, но что это дает вам? Душу?

- Можно и так сказать, - усмехнулась демоница, - если хочешь, расскажу при следующей встрече.

- Считаешь, она состоится?

- Ты связана с нами больше, чем можешь представить.

- А что ты там упоминала про сестру?

- Старшая из нашего рода приняла тебя, сделав приемной дочерью. Значит, ты моя сестра.

- Вот сейчас совсем ничего не поняла? Какая старшая? Ты о ком?

- Элизтельнацверриалат, - сообщила Тара, вновь не запнувшись ни на одной букве.

- Погоди! По аналогии с твоим именем, вашу старшую зовут Элизтель? - предположила я.

- Эльзин!

- Эй! Ты что-то путаешь. Так зовут неккери. Они похожи на лошадей, а на самом деле демоны. Нижнего мира, - от внезапного открытия, подкосились ноги. Тихо осела на землю, - то есть она... как ты?

- Хм, вообще-то, это я как она, - поправила Тара.

- Эээ, а как же? А демоны знают? Они же обращаются с ними, как с животными! И кандалы эти! Ошейники. А Риль? Ты знаешь Рилья? Тая?

- Тебе пора возвращаться, - вдруг посерьезнела Тара, - здесь время течет иначе, чем там. Нельзя к нам надолго.

- Но я же... Это ведь не сон? Как мне снова попасть сюда? У меня столько вопросов!

- Место, где сейчас твое тело, особенное. И кровь необязательно должна быть твоей. Сойдет и животное.

Последние слова Тары прозвучали как в тумане. Она сама стала какой-то блеклой, будто таяла в белесой дымке.

Может, это в глаза что-то попало? - крепко зажмурилась, потом часто заморгала. Однако вместо Нижнего мира увидела вполне симпатичную поляну в лесу. Солнце давно описало небосвод и теперь клонилось к закату.

Это же, сколько меня не было? Дома все с ума сошли от

беспокойства!

С трудом приподнявшись, стала разминать отекавшие мышцы. Мелкие ветки и травинки оставили отпечаток на коже. Растерла ладонями лицо.

- Это еще, откуда? - с удивлением обнаружила на руках кровь, да еще щека странно заныла, - неужели поранилась? - осторожно ощупала себя. Действительно, на скуле обнаружила глубокую царапину. - Что-то не припомню, чтобы где-то зацепилась.

Причина обнаружилась в ветках. Та куча, на которую ночью меня угораздило свалиться, на самом деле прикрывала спрятанный от посторонних глаз плоский камень. Широкий. Больше метра в диаметре. С бурыми потеками и странными выдолбленными в нескольких местах канавками. Среди веток обнаружился обломок доски с торчащим в ней ржавым гвоздем. Судя по тому, что и гвоздь и доска были перепачканы чем-то красным, именно о них я приложилась ночью.

Глубокая, - определила по количеству крови, - если бы ни повышенная регенерация, могла и не проснуться.

Зеркальце, найденное в одном из кармашков одежды, подтвердило это. На месте царапины осталась лишь красная полоса шрама. Но и он очень скоро должен был исчезнуть.

Хм, мне повезло! Даже толика крови демона творила чудеса.

Воды у меня оставалось больше половины бутылки. Хватило, чтобы попить и умыться. Пустую тару примостила на

ближайшем дереве, как знак, по которому могла опознать поляну. Хотя внутри крепла уверенность, что найду это место с закрытыми глазами. Внутренний компас после ночи, проведенной на камне, заработал в полную силу. Так, я безошибочно определила, в какой стороне деревня. На обратную дорогу ушло меньше часа. К дому вышла с противоположной стороны от той, куда уходила.

У открытых настежь ворот стояли четыре внедорожника. Возле них сустились люди в форме. Похоже, Сэм привлек к моим поискам чуть ли не армию. На мое появление никто не отреагировал. Я даже во двор зашла беспрепятственно. А там развернулся целый штаб. Прямо на улице под наспех сооруженным навесом стоял большой стол. Склонившись над ним, люди сосредоточенно рассматривали разложенную карту. Вокруг точки, обозначающей Озерки, красными флажками были отмечены места, где уже побывали люди Сэма. Это я поняла из обрывка разговора, который успела подслушать.

- Ее не могли вывезти из деревни незаметно. Она не ушла бы с посторонними. Значит, ее вынудили. Или оглушили. Они могли ей навредить.

- Это вряд ли, - буркнула я, - пусть бы только попробовали. Кого ищем?

Несколько пар мужских глаз уставились на меня.

- А вы, собственно, кто? - поинтересовался вояка с майорскими погонами на плечах.

- П-пропажа, наверное, - под испепеляющим взглядом

Седого захотелось провалиться под землю, - я не хотела.
Случайно получилось. П-прогуляться вышла и заблудилась
немного.

Часть 3.

- Немного?! - взревел Сэм, - двое суток, по-твоему, немного? Да мы тут чуть с ума не сошли!

- Двое суток? Офигеть! А я думаю, что так жра... кушать хочется. Есть что-нибудь съестное?

- Ты...

Мужчина замахнулся, чтобы залепить пощечину. А я сжалась, и не думая уклоняться. Заслужила, ведь.

Двое суток! Кто бы мог подумать! Белобрысая могла бы предупредить, что ли.

Удара не последовало. Вместо этого, меня рванули к себе и с такой силой стиснули в объятиях, что я охнула.

- Идиотка безмозглая! - прошептал Сэм, - выпорю! Посажу под замок. Ты хоть представляешь, что мы все тут пережили? Марте скорую пришлось вызвать. У нее сердце слабое. Я на ребят сорвался, чуть не убил. Если бы это было возможно, поседел во второй раз.

- Так понимаю, это и есть Диана Седихина? - влез в разговор тот самый вояка, - позвольте узнать, вас кто-нибудь похищал? Увез силой? Угрожал?

- Нет. Вышла прогуляться и заблудилась. Сама виновата.

- Что ж, тогда, господин Седихин, нам стоит обсудить некоторые вопросы, - во взгляде мужчины читалось недовольство. Судя по всему, Сэму предстоял сложный разговор.

- Конечно. Я провожу Диану в дом, а после можем поговорить в моем кабинете.

Молча кивнув, вояка отправился к джипам. Отрывистыми приказами сообщил об отмене операции. Следом послышались хлопки закрывающихся дверей и гул взревелих моторов. Мы с Сэмом зашли в дом.

Внутри на меня обрушился поток объятий, слов и слез от Марты. Вцепившись мертвой хваткой, она проводила до комнаты и, взяв обещание никуда не выходить, помчалась на кухню. Сэм же, сдав меня с рук на руки, отправился в кабинет.

Пока я нежилась в ванной, Марта накрыла стол в маленькой гостиной, справедливо рассудив, что слушать громкий разговор мужчин, доносящийся из кабинета, мне не стоит. Все то время, что я ела, она сидела напротив, подперев голову кулаком, и смотрела на меня. Пусть на аппетит это не влияло, но под таким любящим взглядом было не по себе.

Мысленно внушала женщине спокойствие и ощущение того, что все позади. Всего лишь легкое волнение из-за того, что я припозднилась с прогулки. Так и объяснила Марте свое отсутствие. Поймала себя на том, что нехорошо поступила с человеком, который искренне ко мне привязался. Но иного выхода не видела. Сказать ей правду не могла.

А вот от Сэма скрывать ничего не собиралась. Спустя два часа, когда все посторонние убрались из дома, встретились с ним за чашечкой чая на веранде. Первым делом он поин-

тересовался, как мне удалось улизнуть с охраняемой территории.

- Нда, что-то такое и предполагал, - высказался Седой, узнав о причине, побудившей меня к действиям, - я одного понять не могу? Почему не оставила записки? Не предупредила меня, в конце концов? Я что, монстр? Думаешь, не пустил бы тебя на прогулку?

- Одну? Ночью? В лес? Не-а, - я скептически хмыкнула, - не пустил.

- Соображаешь, - подтвердил Сэм, - и где же ты была все это время?

- Не поверишь! В Нижнем демоническом мире! - насладившись эффектом разорвавшейся бомбы, продолжила, - поначалу я и не думала уходить далеко. А потом, будто что-то нашло. Меня потянуло к тому месту. И, как оказалось, не зря. Посмотри! - достала кулон, который не снимала с момента, как Седой передал мне его в больнице. - Видишь, камушки как будто светятся! Он заряжается! Сам! Если накопит достаточно энергии, как думаешь, сможет перенести обратно на Дхаар?

Обнаружила я это открытие недавно. В ванной. И теперь сама горела надеждой и строила предположения.

- Определенно... это твое приключение пошло на пользу, - вынужденно признал Седой, - но впредь не делай ничего, что может тебе навредить. Ты понятия не имеешь, сколько опасностей может подстерегать в лесу.

- Я не такая беспомощная, какой ты меня считаешь! - неожиданно для себя разозлилась. Тоном, каким Сэм меня отчитывал, разговаривали с непослушными детьми. А я давно не ребенок!

От хлопка и последующего за этим звона, вздрогнула. Стакан в моей руке лопнул, осыпавшись мелкими осколками. Часть из них вонзились в кожу.

- Дхарг! - поежилась от вида торчащих из ладони стекляшек, - я не специально! Оно само!

- Угу. Само, - буркнул Сэм, перехватив мою руку и осторожно вытаскивая блестящие кусочки из ранок, - вот так за-просто, специальное небьющееся стекло взрывается. Ни с того, ни с сего! Ка-анешно!

- Хочешь сказать, это я сделала?

- Ну, не я же! Ты ведь что-то чувствовала? Или подумала о чем-то?

- Эээ... разозлилась. На то, что отчитываешь, как ребенка. А я взрослая женщина и сама могу принимать решения.

- Ди! Я же просто волновался. Это не потому, что считаю тебя слабой или неспособной за себя постоять. Ты дорога мне. Я хочу защитить. Неужели это так сложно понять?

- Ну, прости! Сколько еще мне извиняться? Обещаю, в следующий раз оставлю записку.

- Ди, - Сэм сжал мою ладонь, мелкие ранки на которой уже затянулись, - поклянись, что никуда не выйдешь из дома без охраны. И вот этого, - вложил в руку продолговатый кулон с

мигающим внутри огоньком.

- Что это? Зачем?

- Это маячок, чтобы я мог найти тебя, где бы ты ни была.

- Но к чему такие меры? - насторожилась, отметив, как странно отводит взгляд Сэм. Будто, что скрывает. И еще ку-ча военных, что собирались прочесывать лес. Не спасателей, а именно военных. Пусть, кроме майора, все были одеты в гражданскую одежду, но выправку ничем не скрыть. - Я чего-то не знаю? Ни о чем не хочешь рассказать?

- Ди, ты же помнишь, что позавчера я должен был попасть на собрание акционеров?

- Угу, - подтвердила, отметив, как странно Седой начал рассказ.

- Утром я зашел попрощаться и... в общем, не обнаружив тебя на месте, поднял тревогу. Мы просмотрели видео, и выяснили, что ты вышла из комнаты после полуночи. Через ворота или калитку не проходила, значит, покинула дом другим способом. Теперь знаем каким. Однако наружные камеры показали, что примерно в это время к дому подъезжала машина. Постояв около часа, она уехала. Номер рассмотреть не удалось, только марку, фольксваген-пассат, и то, что она темного цвета. Мы предположили, что на посту ГИБДД, в пяти километрах отсюда, вполне могли заметить автомобиль. Я отправил Егора разузнать.

- И? - в нетерпении подалась вперед. Ладно, я сама ушла из дома. А вот странные машины - это не к добру.

- В общем, автомобиль взорвался в километре отсюда. Егор в реанимации. Если бы я поехал, как и планировал раньше, от меня мокрого места не осталось. Заряд как раз под задними сиденьями был расположен. Повезло, что Егор забыл пристегнуться и ехал с открытым окном. Его выбросило из салона взрывной волной.

- Как он? - от неприятных новостей внутри все заледенело. Не вздумай я уйти, рыдала бы сейчас на могилке Сэма.

- Множественные переломы. Ожоги. Почти пятьдесят процентов. Шансов мало, - не стал скрывать Седой, - я поместил его в самый лучший ожоговый центр. Мог бы и за границу отправить, только нельзя пока. У него все: лучшие врачи, лекарства, оборудование.

- Я должна переварить информацию, - схватив бутылку с ликером, налила полный стакан. Выпила залпом, - это ведь покушение. Кто-то знал, что ты поедешь утром. И то, что сядешь сзади, чтобы поработать, просмотреть бумаги перед заседанием. В прошлый раз, когда тебя выкинуло на Дхаар, с машиной тоже что-то сделали? Ты сказал, что тормоза отказали, так? Может, это одни и те же люди? Сэм, кто они? Если я доберусь до них, порву голыми руками!

Последние слова прорычала, столько злости вдруг обнаружилось к тем, кто посмел покуситься на то, что было мне дорого. Посуда на столе треснула разом. Стаканы разлетелись на осколки, графин с ликером раскололся надвое, тарелки покрылись сетью трещин. Вдобавок к этому, одежда

на Сэме странно задымилась. Именно в том месте, куда был направлен мой взгляд.

Седой аж подпрыгнул, когда понял, что горит. Чертыхаясь, стал хлопать руками по тлеющей ткани. Я подскочила и стала сдирать с него вещи. Он тоже сообразил, что проще затушить, если снять с себя и поспешил скинуть пиджак и рубашку.

- Прости! Прости, - бормотала, понимая, что сама спровоцировала все это, - я не знала, что могу так. Этого никогда не было. Я не контролирую. Я так разозлилась. Прости.

Под конец разрыдалась на груди у друга. Столько новостей и событий в один день! От каждого волосы становились дыбом. А тут еще все вокруг взрывается и загорается!

- Эй! Ну, что ты! - Сэм подхватил на руки и отнес в мою комнату. Усадил на кровать и подал салфетку, - не нужно так расстраиваться. Тебе вредно волноваться. Все обошлось.

- Я чуть не потеряла тебя, - всхлипнув, разревелась еще сильнее.

Устроившись рядом, Седой прижал к себе и стал гладить по голове, как ребенка.

- Ну, все. Все, Ди! Успокойся. Все будет хорошо. Мы справимся.

Сколько так просидели, не помню. Сэм что-то говорил, успокаивал, рассказывал какие-то истории из прошлого. Я не запомнила. Главное - это его поддержка и крепкое плечо. Рядом с этим человеком было тепло и надежно. Сама не за-

метила, как задремала.

Этой ночью мне впервые приснился Аламат. Выглядел он уставшим, как тогда, когда истратил силы на проверку обитателей поместья. Демон также сидел в кабинете, склонившись над бумагами. Потускневшие волосы, щетина, круги под глазами свидетельствовали о крайней степени усталости. Несвежая рубашка, пятна на столе и небубранный поднос с чашками говорили о том, что, заработавшись, Дайрон совсем позабыл о времени.

Бедненький! - пожалела его, - совсем некому позаботится. Куда крела Мати смотрит?

Как раз в этот момент кто-то постучал в дверь. Дайрон поднял невидящий взгляд, что-то резко ответил. Потом схватил пустую чашку и с силой запустил в стену. Бессильно откинувшись на спинку кресла, сжал пальцами виски. На миг лицо изменилось. На коже проступили льдисто-синие роговые пластины, превращая человека в страшного демона.

Не сдержав сорвавшегося с губ крика, проснулась. Тело бил озноб. Виной тому сползшее на пол одеяло. Замерзла. Не Дайрона ведь испугалась? Он демон, и мне об этом известно. Как и то, что у него есть боевая форма. О ней же говорил Ирс? Или Рес? Неважно.

Закутавшись в одеяло, встала с кровати. Рядом, на тумбочке, стояла вода. Но мне нужно кое-что покрепче. В гостиной разыскала графин с ликером. Прихватив его с собой, вернулась в постель. Первый бокал выпила, даже не почув-

ствовав вкуса. Второй уже смаковала по глоточку. Внутренняя дрожь ушла. Теперь я могла вздохнуть спокойно.

Он тоже скучает! - я погладила животик, - ему также одиноко и плохо без нас. Но мы ведь найдем способ, правда? Папочка еще не знает, что у него есть ты, малыш. Обещаю, я сделаю все, чтобы мы были вместе. Ты заметил? Его взгляд? Он смотрел прямо на нас. За секунду до того как я проснулась. Быть может, у нас получится поговорить с ним, как с Тарой? Тогда я тоже спала. Не знаю. Но обязательно попробую.

Мысленный диалог с малышом принес удовлетворение. Отчего-то казалось, что он (или она) понимает меня. Во всяком случае, допив содержимое бокала, я легла на подушку и легко заснула, глупо улыбаясь непонятно чему.

Часть 4.

Утро началось со странного стука и какой-то возни во дворе. Накинув халат, вышла на террасу. Несколько мужчин в рабочих робах монтировали кованые решетки на окна первого этажа. Еще двое в спецовках устанавливали спутниковую тарелку.

К чему нам еще одна? Да еще такая здоровая?

В распахнутые ворота как раз въезжал фургон с эмблемой фирмы по грузоперевозкам. Сэма нигде не было видно. Только десяток вооруженных людей в форме охранников. Обилие оружия вызвало тревогу.

Это дом за городом? Или форт Нокс? Что здесь происходит?

Поспешила умыться, переоделась в удобные льняные брючки с просторной туникой и спустилась.

- Дианушка! - встретила Марта, - доброе утро! Разбудили тебя, ироды! Давай-ка, садись, - указала на широкий кухонный стол, - раз уж спустилась, тут и поешь. Там, на террасе сейчас тоже решетку буду устанавливать.

Послушно усевшись на диванчик, уставилась голодным взглядом на женщину. Любопытство любопытством, а нам с малышом прежде поесть нужно.

- Что тут творится-то, расскажешь? - спросила, щедро намазав на блинчик горчишки и отправив лакомство в рот.

- Страсть, какой ужас! - всплеснув руками, ответила Марта, - Эдюшка с утра в город собрался. Время-то раннее было, не рассвело еще. Я ему яишенки, да тостов сделала. Не тяжело ведь. И проводила за ворота. Назад и шагу ступить не успела, слышу - хлопки! Один, другой, а потом как зачаштят. Кирушка с Пашей бегут. Пистолеты достали, стреляют. Жуть! Думала, помру со страху-то!

- Что? - надкушенный блинчик застрял в горле, - здесь была перестрелка? А Сэм? Он жив? Ранен? Что с ним? - подскочив к Марте, вцепилась в ее руку, - почему меня не разбудили?

- В порядке Эдюшка. Полиция заявила быстро. Он с нами-то и укатил. А потом эти, - кивнула в сторону маячившего в окне рабочего, - понаехали. Гремят, стучат, мусорят, дом уродуют. Ну, к чему эти железяки?

- Что ж за дела творятся, если среди бела дня, то есть утра, убивать решились? - тревога разрасталась с каждой минутой. Теперь из дому свободно не выйдешь, и внутри покоя не будет. И еще каждый раз переживать, когда Седой куда-то уезжает. Тут ведь на пороге едва не застрелили. А в городе? Там же масса возможностей!

Приехавшего только к обеду Сэма готова была растерзать.

- Где ты был? Что так долго? Почему телефон не отвечает? - накинулась на него с порога.

- У следователя. Ди, ты чего? - Сэм подошел к разрыдавшейся мне, - переволновалась? Все ж хорошо! Что ты!

- Представляешь, сколько ужасов я передумала, пока тебя не было? Что происходит? Можешь объяснить нормально? Кто хочет тебя убить? Зачем? Кому ты перешел дорогу?

- Вижу, понимаешь, каково это беспокоиться о близких, - Сэм обнял и крепко прижал к себе. - Это не минутный разговор. Давай сначала закончим с делами. Мне работу принять нужно, рассчитаться. Пообедать, опять же. А вечером и поговорим.

- Я до вечера с ума сойду от любопытства! Или от скуки сдохну!

- О! Скучать не придется. Я тут полный отчет по фирме привез. За последние три года. Его проверить бы!

- Кхм. Да тут же одним днем не обойдешься! Месяца не хватит, если все досконально проверять! - навскидку прикинула объем работы.

- Я и не тороплю. Ты пока просмотри бумаги, с чего в первую очередь начать, а что на потом отложить. Завтра как раз всю оргтехнику привезут и установят. Я что мог важное из кабинета забрал. Решил тут поработать какое-то время. А руководить и по телефону можно. Или скайпу.

- С чего вдруг ты проверку затеял? Или есть повод подозревать кого-то?

- Ди! Все вечером! - отмахнулся от вопросов Сэм. Однако по мелькнувшему на лице раздражению, поняла, что в делах последнее время не все так благополучно, как он хочет показать.

С бумагами, сложенными в три больших коробки, я могла просидеть очень долго, просто сортируя по видам и назначению документов. Кто-то очень не хотел, чтобы данные попали в чьи-то руки, поэтому бессовестно смешал папки, предварительно изъяв описи и классификаторы. Для того чтобы разобраться, следовало просмотреть и переложить каждый листик. Чем я и занялась, совершенно выпав из времени до тех пор, пока в кабинет не заглянула Марта, чтобы позвать на ужин.

Атмосфера за столом была напряженной. Марта дулась на Эдюшку, что он наводнил дом рабочими и вояками. Первые затоптали клумбу во дворе и жутко намусорили. А последние так и норовили сунуть свой нос во все дела. На кухне женщина справедливо считала себя полноправной хозяйкой, и любое поползновение воспринимала в штыки. Удивляюсь, как она смогла найти общий язык с Анной. Возможно, смирилась с фактом, что самой везде не успеть. Да и отдать должное, Анна тихая женщина, не скандальная и трудолюбивая. Марта жалела ее. А как иначе? Несчастной и так досталось. Дочка ее, восемнадцати лет, была неизлечимо больна. Синдром Дауна. Видела ее мельком, крупная некрасивая девица. Единственным украшением служила длинная русая коса, да искренняя улыбка на круглом лице. Не будь этой болезни, кто знает, как бы она выглядела. Судя по матери, была бы весьма симпатичной девушкой.

Седой не выпускал из рук телефон, умудряясь жевать и

отдавать распоряжения одновременно. Залегшая над переносицей глубокая складка, хмурый взгляд и стальная интонация говорили о том, что Сэм включил режим начальника-тирана и к нему лучше не приближаться.

Не нравилось мне это. Судя по разговору, из-за последних событий сорвалась крупная сделка. Партнер по бизнесу, с которым сейчас и беседовал Сэм, был весьма недоволен этим.

- Это Александр? - уточнила, когда Седой, наконец, отложил телефон в сторону.

- Он, - мужчина, скривившись, кивнул, - Марта, подготовь гостевые комнаты. Брагин с женой приедет к нам на выходные.

- Зачем это? - я чуть не поперхнулась. Мало того что тут и так не протолкнуться, так еще и гости. Если общаться с охраной я могла по своему усмотрению, то с нашими компаньонами этот фокус не пройдет. - Ты сказал, с женой? Она же где-то в Европе, путешествует? Разве не так?

- Приехала, значит, - процедил Сэм.

- Вижу, ты не очень-то рад.

- Ты поела? - получив мое подтверждение, Седой поднялся, отставляя почти полную тарелку, - тогда идем!

Недоуменно переглянувшись с Мартой, я последовала за мужчиной. Слишком уж серьезно и обеспокоенно он выглядел. Видимо, разговор предстоял сложный. В кабинете я удобно расположилась в кресле, поставив на подлокотник

прихваченную тарелку с пирожками. Графин с моим любимым ликером Сэм молча достал из бара. Налил мне полный бокал. Себе плеснул виски. Выпил залпом.

Ого! Давненько разговор не начинался таким образом!

Поднявшись, подошла к Седому, обняла за талию, прижавшись лбом к его груди.

- Все так плохо? Сэм, ты можешь рассказать мне. Ты же знаешь!

- У меня нет доказательств, - ответил он глухим голосом, - и вряд ли они когда-нибудь появятся. Мы можем потерять компанию.

- Сэм! Это всего лишь деньги! Много они тебе помогли, когда ты попал на Дхаар? Принесли ли счастье здесь, на Земле? Я бы отдала все до копейки, если бы это могло вернуть мне отца. Твоя, моя, наши жизни важнее. Мы можем уехать куда-нибудь, где нас никто не найдет.

- Знаешь, иногда мне этого очень хочется! Я просто... не могу поверить, что за всем стоит именно она.

- Она? Ты про кого?

- Про Ольгу. Мою бывшую жену.

- Кхе-кхем! Вот так новость! Ты не говорил, что был женат.

- Не говорил. Потому что хотел забыть о ней, как о страшном сне. Вычеркнуть из жизни. Однако эта женщина - мой вечный кошмар.

- Ты так ее любил? - предположила я.

По тому, как Сэм вздрогнул, а потом закаменел, поняла, что попала в точку.

- Не то слово. Боготворил.

- Мне жаль, - погладила его по широким плечам, - ты хоть немного был счастлив?

- Пока не узнал, какая она сука, да. И она, и Сашка были моими самыми близкими друзьями. Я ведь детдомовский, не так просто с людьми схожусь. Побывал в нескольких семьях, пока рос. Но ни с кем так и не смог построить отношений.

На минуту Сэм задумался. Я чувствовала, как нелегко ему вспоминать, и, тем более, делиться этими воспоминаниями. Поэтому молчала.

- С Санькой познакомился на первом курсе института. Богатенький мальчик, мажор, которого предки заставляли учиться. И я, нищий студент, но с тягой к знаниям и мозгам. Я ведь, чтобы поступить, ночей не спал, зубрил, старался. А этот, все те же ночи кутил, лекции прогуливал, девиц менял как перчатки.

- И как же вы сошлись?

- Все просто! Ему нужны были курсовые и контрольные. Мне - практика на фирме его отца и подработка. И потом, Сашка помешан на здоровом образе жизни и тяге к красивым вещам и людям. Всегда окружал себя самыми эффектными девушками. Парни тоже должны были соответствовать. А я, может, и не качок, но постоять за себя мог. Так и затесался в компанию мажоров.

- Ольга была одной из девиц твоего друга?

- Не совсем, - Сэм налил себе еще виски, выпил, неторопливо съел пирожок и лишь после этого продолжил, - она была его сводной сестрой. Отец Сашкин периодически менял жен, выбирая все моложе и моложе. А в этот раз увлекся женщиной постарше. Впрочем, выглядела Карина Павловна ровесницей своей дочери, разве что роскошнее и ухоженней. Но и Ольга выросла красавицей. Я познакомился с ней на Сашкином дне рождения, и уже не смог выкинуть из головы.

- А она?

- Ей нравилось внимание. Нравились дорогие подарки и вечеринки в клубах. Шмотки. Драгоценности.

- Нда, - я искренне посочувствовала, - а бедному студенту все это не по карману.

- Именно! Ольга заявила прямо, что пока у меня нет денег, отношения между нами невозможны.

- Кхм, полагаю, это дало толчок к твоему росту? Ты ведь женился на ней. Значит, смог добиться ее.

- Да! Не без Сашкиной помощи, конечно. И его отца. Петр Андреевич давно понял, что сын не сможет удержать фирму на должном уровне. А тут я. Знающий. Умный. Готовый носом землю рыть, чтобы добиться успеха. Руководящая должность, практика за границей, несколько удачных сделок. Тогда я считал себя счастливым. От простого менеджера до исполнительного директора за каких-то пять лет? Головокружительная карьера. У меня появились деньги. Возмож-

ности. На мое предложение Ольга ответила согласием.

- И когда же все пошло не так? - осторожно поинтересовалась я. Действительно, успех Седого на самом деле невероятен. Но если судить по тому, сколько труда и упорства он приложил к этому, то закономерен.

- С самого первого дня. Представляешь, в первую брачную ночь я обнаружил в своей спальне не горячо любимую жену, а ее мать. Где пропадала Ольга, узнал через несколько лет. А вот Карина Павловна, оказывается, все время, что я посещал их дом, жаждала оказаться в моей постели. Я, конечно, не святой. Девушки у меня были. Но такого позволить себе не мог.

- Мда-а, непростая ситуация. Дочке даром не нужен, мамаша из трусов выпрыгивает, чтобы тебя заполучить, а тесть может и убить, если обо всем узнает. Я так понимаю, ты возглавил компанию после его смерти? Кстати, а как твоя жена объяснила свое отсутствие во время брачной ночи?

- Испугалась. Первый раз и все такое.

- Ой! Не смейся! Скажи еще, что она была девственницей.

- Нет. Но я поверил. У нас все случилось позже. И Ольга сыграла все очень убедительно. Со слезами, стонами и кровью на простынях. А я, дурак неопытный, повелся на спектакль. Носился с ней, как с фарфоровой. Берег. Баловал.

- И как же все выяснилось?

- Банально. Вернулся из командировки на сутки раньше и застукал жену в постели с братом.

- Эмм, ну... любовник ведь не приходился ей кровным родственником?

Хм, теперь понятно, откуда взялась идея про брата и сестру, и почему вызвала такой резонанс в обществе.

- Это да. Но сам факт! Они же дурили всем голову с самого начала. Никто не подозревал, какие отношения связывают этих двоих. К тому же Сашке такой расклад на руку. Пока Ольга замужем, не сможет претендовать на его свободу. Как руководитель я всех устраивал. Дела фирмы пошли в гору.

- Полагаю, ты не стал плясать под их дудку?

- Нет, конечно. С Ольгой мы развелись. А вот фирму бросить не смог. Дал Петру Андреевичу слово, что не оставлю пост, чтобы не случилось. Он, видимо, уже тогда подозревал неладное. Недаром, незадолго до смерти, развелся с Кариной. Сашке тоже контрольный пакет не оставил. Как знал, что сынок развалит все, что с таким трудом создавал долгие годы.

- А что твой бывший друг? Как он объяснил все это?

- Никак! У Сашки дар оказываться в щекотливых ситуациях. И также из них выкручиваться. Он не прошибаем. По сей день звонит, как ни в чем не бывало. Отказать ему сложно.

- Значит, завтра мы будем принимать не только твоего компаньона, но и бывшего друга с бывшей женой? Занятно! А почему ты думаешь, что Ольга причастна к последним покушениям?

Часть 5.

- Я смог вывести свои активы. Слияние с Дианей и несколькими другими фирмами, дало возможн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.